

ГИМН БЕССМЕРТИЮ

Два полюса, между которыми разливается океан музыки, — это радость и скорбь. Композитор не может скрыть в своем искусстве то, что им пережито и пережито в жизни. Светлым являлся мир великому Моцарту — светла и радостна в основном его музыка. На крутом повороте истории высшим напряжением и драматизмом была полна душа Кабалевского, как и дух народа. И сегодня музыка его поет о скорбном — раны войны никогда не заживают. И чем крупнее эта скорбь, тем властнее она подчиняет себе: мы, скорбя, радуемся, ибо в этой же самой музыке находим отраду. Почему?

В центре «Реквиема» — русская земля и русский человек. Истоки произведения в истинно русской напевности, истоки его в лучших завоеваниях национальной музыкальной культуры. Оно традиционно-современно. Мы слышим в нем и нашу степь, и наши камни, и наши сосны, и наши подсолнухи, и причитания наших матерей. Мы слышим и видим картины родной земли не в жалких иллюстрациях, а в образности музыкального мышления. И дело тут не столько в изобразительной звукописи, сколько в том, что во всем здесь чувствуется русский дух.

От раза к разу, прослушивая музыку, постигаешь сложность и простоту воплощенного в ней русского национального характера. Вслушайтесь в музыку, и вы увидите человека широкого, которому «только б испытать нашу до дна», человека, который все знает и все понимает, но, несмотря ни на что, так спокойно и глубоко любит Родину, что и в смерти ради Отчизны видит свое бессмертие.

Вместе с монументальным образом гражданской скорби сочинение пронизывает чувство, можно сказать, обостренной гражданской совести, чувство ответственности каждого живущего перед каждым павшим. Вместе со словами: «Для чего она им, эта слава, мертвым?» музыкальная тема развивается («Разве погибнуть ты им завещала, Родина?»), углубляется в «Черном камне» и достигает вершины в шестом номере — «Сердце матери».

В соло меццо-сопрано и хора вместе с единством обнаруживается и зияющая бездна, диссонанс. Не в музыкальном, естественно, отношении, а диссонанс, раскрывающий по-человечески, как-то вдруг предельно просто и мудро величайшую историческую бессмыслицу взаимоуничтожения. Это чувство обостренной гражданской совести, некоей невинной вины живущих перед погибшими уходит своими корнями в глубь русского национального характера, опираясь на типическое его проявление, проявление того, что мы называем совестью народной.

«Реквием» представляет явление национальное благодаря тому, что в нем по-русски передается трагедия русского человека. В нашей песенности, которая лежит в основе произведения, нет душераздирающего начала, нет воплей, в нашей песне заключено то непреходящее, благодаря которому, спев, человек сам облегчается и помогает другим.

В Горьковской государственной филармонии состоялось открытие сезона симфонических концертов. Дважды прозвучал «Реквием» Дмитрия Кабалевского на стихи Роберта Рождественского. «Реквием» исполнили: солистка Латвийской филармонии Илга Тинкус, солист Латвийского театра оперы и балета Гурий Антипов, Государственная заслуженная академическая капелла УССР «Думна» (художественный руководитель — заслуженный деятель искусств УССР Павел Муравский), хор мальчиков Горьковской хоровой капеллы и хор Горьковского Дворца пионеров (художественный руководитель — Лев Сивухин), детский хор Дома культуры школьников Горьковского автозавода (художественный руководитель — Роман Манилов), симфонический оркестр Горьковской филармонии (художественный руководитель и главный дирижер — И. Б. Гусман). Дирижировал автор — народный артист СССР, лауреат Государственных премий, профессор Д. Б. Кабалевский.

Как явление глубоко национальное, «Реквием» становится явлением общечеловеческим. В нем — проклятие войне. И не столько там, где оно прямо звучит в устах детского хора: «Люди земли! Прокляните войну!» Это проклятие войне с ослепительной силой звучит потому, что в «Реквиеме» показывается, что такое человек на земле, выявляется его непреходящая, ни с чем не сравнимая, единожды данная ценность. «Человек — это целый мир».

У Кабалевского в «Реквиеме» человек — это целый мир. И погубить этот мир — значит принести миру великую, никогда не восполнимую утрату. Раздел

«Слушайте» — это обращение к самому человеческому в человеке. «Как там птицы? Поют на земле без нас?» — такое доходит до самых глубин, такое никогда не забывается.

В силу своеобразного, открытого и светлого таланта Д. Кабалевский предлагает тот высокий, единственно возможный духовный уровень, который объединяет самых разных людей, удовлетворяет потребность нашего человека в единении с другими людьми. И это не по расчету, искренне. Единение происходит. Вся музыка работает на воссоздание души человеческой. Каждого и всех.

Именно поэтому музыка «Реквиема» собирает нас в тесный дом под единой кровлей и влечет в будущее. Без перманентных кудрей и румян моды, без мазков накладного оптимизма музыка эта, посвященная памяти павших, утверждает жизнь на земле.

Нам бы хотелось поговорить о всех пленительных местах «Реквиема». Сказать, например, много хороших слов по поводу прекрасной, гордой мелодии на словах: «И бессмертные гимны, прощальные гимны над бессонной планетой плывут величаво...», отметить замечательные строгие хоровые эпизоды, тонкую и чистую лирику. Нам бы нужно сказать много хороших слов по поводу исполнения, но, отдавая персональную дань нашим маленьким артистам, хор которых прозвучал чисто и вдохновенно, как с ясного небушка, скажем, что исполнение в целом не только соответствовало уровню замысла, а давало жизнь «Реквиему», волнующую, красивую, крупную.

Задача же наша в том, чтобы сказать о главном, что позволяет «Реквиему» проникать в наше сердце и делать нас богаче. Наличие подобных произведений в активе национальной культуры внушает нам, современникам, уважение к прошлому, доверие к настоящему и бесстрашие к будущему. Это нужно живым.

А. ПЕТРОВСКИЙ.